УДК 141.7:37.013.1(476)

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО: РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Д. В. ГОНЧАРОВА[1)]

[1)]*Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Рассматриваются история православной церкви и ее взаимодействие с государством. Анализируются влияние византийского наследия на становление русской государственности, взаимодействие церкви с государством в период петровских реформ и в период господства советской атеистической идеологии, а также партнерские отношения церкви и белорусского государства на современном этапе. Делается вывод о значительном влиянии института православной церкви на становление социальных институтов (право, семья, благотворительность, образование, здравоохранение, армия) и на общество через ее доктрину и ценности. Отмечается важность взаимоотношений церкви с современными социальными институтами Республики Беларусь для сохранения социальной стабильности, национального самосознания и суверенитета государства.

Ключевые слова: институт церкви; социальные институты; государство; православное вероучение; христианская аксиология; основы идеологии белорусского государства; национальное самосознание.

CHURCH AND GOVERNMENT: THE ROLE OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN THE FORMATION OF SOCIAL INSTITUTIONS

D. V. HANCHAROVA[a]

[a]*National Institute for Higher Education, 15 Maskowskaya Street, Minsk 220007, Belarus*

Abstract. The article examines the history of the Orthodox Church and its interaction with the state. The influence of the Byzantine heritage on the formation of the Russian statehood, the interaction between church and state during the period of Peter I reforms and during the domination of Soviet atheistic ideology, as well as at the current stage of the partnership between the church and the Belarusian state. The conclusion is drawn about the significant influence of the institution of the Orthodox Church on the formation of social institutions (law, family, charity, education, health care, army) and on society through its doctrine and values. The importance of the relationships between the church and the modern social institutions of the Republic of Belarus is noted for the preservation of social stability, national identity and sovereignty of the state.

Keywords: institution of the church; social institutions; state; orthodox doctrine; Christian axiology; foundations of ideology of the Belarusian state; national identity.

Образец цитирования:
Гончарова ДВ. Церковь и государство: роль православного христианства в становлении социальных институтов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2026;2:51–59.
EDN: OXUXMN

For citation:
Hancharova DV. Church and government: the role of Orthodox Christianity in the formation of social institutions. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2026;2:51–59. Russian.
EDN: OXUXMN

Автор:
Диана Владимировна Гончарова – аспирантка кафедры философии, истории и методологии образования. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Д. Г. Доброродний.

Author:
Dziyana V. Hancharova, postgraduate student at the department of philosophy, history and methodology of university education.
korzundi2003@gmail.com

CC BY NC

Введение

Взаимодействие церкви и государства остается одной из наиболее актуальных проблем современного общества, особенно в контексте поиска духовных основ национальной идентичности и социальной стабильности. В условиях глобализации и ценностного плюрализма обращение к историческому опыту становления социальных институтов под влиянием православного христианства приобретает особую значимость. В течение более чем тысячелетия православие на многих славянских землях, в том числе исторических землях Республики Беларусь, играло ключевую роль в становлении и развитии важных социальных структур общества (семья, право, благотворительность, образование, здравоохранение, военное дело), которые впоследствии институализировались. Таким образом, культурные, моральные и этических основания православной веры служили нормативно-аксиологической базой для формирования широкого спектра социальных институтов, обеспечивающих стабильность и интеграцию общества. На примере Республики Беларусь, где заключены фундаментальные соглашения между церковью и государственными структурами, видна практическая востребованность такого взаимодействия. Вследствие этого можно говорить, что православная церковь в нашей стране сыграла ключевую роль в формировании современных социальных институтов.

Актуальную сегодняшнему анализу цивилизационной ситуации мысль высказал социолог Т. Веблен: «Развитие институтов есть развитие общества. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций»[1] [1, с. 201]. Это емкое высказывание отвечает идее национальной идентичности, сформированной под влиянием церковно-нравственных нарративов. Православное самосознание сформировало культуру, в которой зародились и потом под влиянием национальных традиций оформились современные социальные институты.

В свою очередь, Т. Парсонс отмечал: «Религия как *культурный* феномен *не* является частью системы поддержания паттерна. Скорее, соответствующей структурой является коллективная организация религиозных ориентаций, например, в церквях или в профетических движениях» [2, с. 61]. Действительно, религия выступает важной частью культурной системы, которая через свою организацию и практики участвует в формировании норм и институтов общества. Согласно Т. Парсонсу этика, наука и право институализировались, происходя из религии: «Религия содержит в себе матрицу, из которой дифференцировались в общем и целом культурные институты, и остается “главенствующей системой” в кибернетическом смысле. Но мирские интеллектуальные дисциплины (наука), искусства в экспрессивно-символическом смысле и нормативные дисциплины (например, этика и право) достигли [при этом] дифференциации от нее» [2, с. 61]. Именно религия служит важным регулятором культурных паттернов, поддерживающим социальную интеграцию.

В Республике Беларусь, как в многоконфессиональном государстве, сохраняется опора на традиционные ценности, сформированные под влиянием традиционных религий. В настоящей статье берутся во внимание прежде всего православные христианские ценности, транслируемые православной церковью, которая играет особую роль «в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа»[2]. Сегодня ведутся споры о том, какие ценности в белорусском народе считаются традиционными. Согласно православной христианской аксиологии религиозно-этическими и религиозно-социальными ценностями являются благо, любовь к ближнему и своему врагу, прощение, святость, добродетель, церковь, христианская община, соборность, человечество[3]. Такие ценности сегодня включены в идеологические основы белорусского государства[4]. В соответствии с Директивой № 12 Президента Республики Беларусь через «взаимодействие с религиозными организациями, зарегистрированными в Республике Беларусь, в вопросах духовно-нравственного воспитания населения, сохранение традиционных ценностей, профилактики социального неблагополучия, противодействие деструктивным религиозным течениям»[5] белорусское государство транслирует ценности, которые являются общепризнанными в стране и разделяются православной церковью. Компонентом идеологии Республики Беларусь является «совокупность идей о солидарности, социальной справедливости, нравственности, патриотизме,

[1]Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.

[2]О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2024. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19202054 (дата обращения: 06.11.2025).

[3]Аксиология // Православ. портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/aksiologiya (дата обращения: 08.11.2025).

[4]Государственную идеологию необходимо строить на фундаменте христианских ценностей // Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. Минск, 2009. URL: https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennuju-ideologiju-neobxodimo-stroit-na-fundamente-xristianskix-tsennostej-4877 (дата обращения: 08.11.2025).

[5]О реализации основ идеологии белорусского государства : Директива Президента Респ. Беларусь, 9 апр. 2025 г., № 12 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2025. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02500012 (дата обращения: 06.11.2025).

обязанностях, правах и свободах человека, балансе интересов различных социальных групп»[6]. Церковь плечом к плечу с государством стоит на страже семейных ценностей, защищая белорусов от морально-нравственного разложения, искажения истории, в том числе обесценивания роли белорусского народа в достижении победы в Великой Отечественной войне, а также вносит свой вклад в сохранение целостности системы образования, традиционных конфессий, армии, институтов государственной власти[7]. Через поддержание восточнославянской православной культуры церковь способствует «сохранению народного единства, национальной идентичности»[8]. В основе идеологии белорусского государства лежит мысль о том, что белорусский народ осознает свою принадлежность к восточнославянской цивилизации; свидетельством тому служит комплекс устоявшихся убеждений о происхождении народа, формировании и развитии его самосознания[9].

Исследуя вопрос о традиционных ценностях белорусского народа, мы смотрим не в прошлое, а в будущее. Современная информационная эпоха предполагает манипулирование невещественными факторами производства: социальным поведением, потребностями, социальными сетями. Человек, как духовно-социальное существо, становится одним из участников материально-экономической парадигмы обогащения. Способность влиять на его ценности превращается в способность монетизировать идеи и ценности. Следовательно, сохранение традиционных ценностей народа переходит на уровень стратегической безопасности страны. В Директиве № 12 Президента Республики Беларусь говорится, что «Беларусь сталкивается с угрозой внешней агрессии, принимающей характер гибридного противостояния: информационные войны, борьба идей и смыслов, насаждение чуждой деструктивной идеологии»[10]. Вследствие этого сохранение традиционных ценностей рассматривается в качестве фундаментального аспекта обеспечения суверенитета белорусского государства. Таким образом, взаимодействие Белорусской православной церкви с органами государственной власти выстраивается на единой аксиологической основе. Реализуя свою миссию через социальное служение, церковь актуализирует религиозный потенциал в публичном пространстве. Как следует из концептуальных документов церковных институтов, данная деятельность находит легитимацию в соглашениях с ключевыми социальными институтами Республики Беларусь[11].

Соглашение о сотрудничестве между правительством Республики Беларусь и Белорусской православной церковью было заключено 12 июня 2003 г. Оно означало, что все важнейшие социальные институты страны будут взаимодействовать с церковью для укрепления основ республики как социального государства. Затем в течение 2004 г. церковь заключила соглашения со многими государственными социальными институтами Республики Беларусь. На базе данных соглашений выработаны программы сотрудничества с Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством информации Республики Беларусь, Министерством культуры Республики Беларусь, Министерством обороны Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Минским городским исполнительным комитетом, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, НАН Беларуси и др. Из этого следует, что православной церкви необходима социальная деятельность для реализации ее учения о любви к человеку, а государство всегда опирается на религиозную составляющую жизни людей. На сегодняшний день данные программы активно претворяются в жизнь. 29 марта 2024 г. в духовно-просветительском центре «Ковчег» Свято-Елисаветинского монастыря г. Минска состоялось выездное заседание Президиума Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь для обсуждения темы «Общественно-государственное партнерство в сохранении духовно-нравственных ценностей современного общества». 15 октября 2025 г. в Софийском соборе г. Полоцка прошел форум «Разговор о важном: счастливая семья – сильное государство». 16 мая 2025 г. в Свято-Успенском Жировичском митрополичьем мужском монастыре был проведен семинар «Государство и Церковь. На страже традиций и нравственных ценностей белорусского общества». Семинар прошел под руководством председателя Палаты представителей Республики Беларусь И. П. Сергеенко. Лейтмотивом семинара стала тема религиозного служения в деле укрепления традиционных ценностей, в том числе семейных и духовных ценностей. Сам семинар и его тематика свидетельствуют о взаимодействии государства и церкви в деле сохранения и развития духовных ценностей и показывают заинтересованность

[6]О реализации основ идеологии белорусского государства : Директива Президента Респ. Беларусь, 9 апр. 2025 г., № 12 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2025. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02500012 (дата обращения: 06.11.2025).

[7]Там же.

[8]Там же.

[9]Там же.

[10]Там же.

[11]О принципах организации социальной работы в Русской православной церкви // Офиц. портал Белорус. православ. церкви. Минск, 2011. URL: http://church.by/docs/o-principah-organizacii-socialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi (дата обращения: 06.11.2025).

государства в подобного рода мероприятиях. Церковь совместно с министерством образования ежегодно проводит конференции, посвященные вопросам сотрудничества. К ним относятся Рождественские чтения, Кирилло-Мефодиевские чтения. Множество совместных с церковью и духовными школами конференций организовывает НАН Беларуси. В Минском городском институте развития образования 8 июля 2025 г. состоялось рабочее совещание по вопросам планирования мероприятий в рамках Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской православной церквью на 2026–2030 годы. Реализация совместных проектов вовлекает людей в социальную жизнь общества, влияя на позитивную конструктивную жизненную позицию белорусского народа.

Все вышесказанное подтверждает актуальность и значимость взаимодействия православной церкви с государством и социальными институтами Республики Беларусь. Это взаимодействие не является чем-то принципиально новым как для нашего региона, так и для самой церкви. В данной статье будет прослеживаться влияние православия на становление и развитие ключевых государственных социальных институтов начиная с периода Византийской империи и заканчивая современностью.

Взаимоотношения христианской церкви и национальных государств развивались на протяжении почти двух тысячелетий. За это время церковь выделила и сформировала позиции, на которых зиждется ее современное сотрудничество с основными государственными социальными институтами. Как человек состоит из тела и души, так и общество формируют государственная и духовная власти. Церковь, по завету апостолов, чтит власть, закон, как богоустановленный порядок. Следовательно, задачи церкви и государства совпадают: обе власти способствуют процветанию и украшению материального и духовного мира соответственно. В шестой новелле императора Юстиниана I (VI в.) говорится о священстве и царстве как о двух величайших дарах человечеству: «…первое заботится об угождении Богу, второе – о прочих предметах человеческих. Оба же, происходят от одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Когда и церковь во всех своих частях благоустроена, и государственное управление твердо и путем законов направляет жизнь народа к истинному благу, то возникает добрый и плодотворный союз церкви и государства, столь благодетельный для человечества» [3, с. 15]. Шестая новелла императора Юстиниана I трансформировала институт юстиции, в корне поменяла значение и исполнение большинства законов римского права. Однако первый толчок в развитии христианского гражданского общества и государственной власти дал Миланский эдикт, изданный императором Константином I Великим в 313 г. Этот эдикт не только прекратил гонения на христиан и христианскую религию, но и легализовал христианство. В 380 г. император Феодосий I Великий наделил христианство статусом государственной религии [4, с. 9]. Взаимозависимость и взаимоподдержку церкви и светской власти в византийский период характеризуют как симфонию властей: «…обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Гос-во при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее моральной, духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от гос-ва помощь в создании условий, благоприятных для благовествования и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами гос-ва»[12].

Симфония властей стала политической доктриной Византийской империи, а в последующем и Руси, как ее духовной преемственницы. Она была положена в основу церковно-государственных отношений, прежде всего в законодательных актах. Роль церкви в государстве и обществе велика, поскольку христианство актуализирует высшее назначение государственной власти. Через христианство власть понимается как сдерживатель разрушительных действий и покровитель добродетельного поведения. Посредством этого государство создает условия для «спасения людей через устройство мирного общежития» и является одним из «благодеяний божественной воли», таким образом власть «облегчает работу Церкви по спасению человеческих душ» [3, с. 17]. В свою очередь, ранняя христианская церковь составляла свои законы, опираясь на римское законодательство (она переняла систему законов Римской империи) [5, с. 112]. Таким образом было сформулировано церковное право как «система правовых норм, обусловливающих внутреннее устройство Церкви, ее практическую жизнь, внутреннюю деятельность и деятельность, касающуюся взаимоотношений с внешней социальной средой»[13].

Преобразующая роль христианства проявилась в кратчайшие сроки. При императоре Юстиниане I правовые нормы, своды законов наполнились новым содержанием. Под влиянием христианства увеличилось уважение к свободному труду, значительно смягчились нормы в отношении рабства, изменились нормы, касавшиеся брака и развода и вообще положения женщин. Были устранены гладиаторские бои, изменились нравы общества в целом: «…все становление Византийской империи в контексте государственности – это привнесение христи-

[12]Симфония властей // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» : сайт. URL: https://m.pravenc.ru/text/2663268.html?ysclid=ms3inf1rrd692172031 (дата обращения: 08.11.2025).

[13]Церковное право // Православ. портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/cerkovnoe-pravo (дата обращения: 23.10.2025).

анской идеи в государственное управление» [3, с. 28]. В Византии реформы Юстиниана I наделили юридическим статусом и правами церковные благотворительные организации, церковные общины. Под влиянием христианства в Византийской империи появились сиротские дома, дома престарелых, вдовьи дома и дома для нищих, больницы, воспитательные учреждения и странноприимные дома. Государственная власть предоставляла этим церковным учреждениям ряд привилегий. Христианство признавалось универсальной религией всего человечества, в нем нейтрализовывался национальный характер вероисповедания. Также христианство преодолевало языческий характер юридических форм и принципиально их изменяло. Таким образом, христианство и церковь стали неотъемлемой частью жизни общества и государства, что, как драгоценное наследие, перешло в русское государство.

Приняв православие из рук византийского патриарха, Русь переняла византийские юридические нормы и систему государственного управления, адаптировав их под славянское сознание. Вместе с православием князь Владимир принял и постановления апостольские, и постановления церковных Вселенских соборов, что составило наибольшую часть сборника церковных и светских законов «Кормчая книга». При князе Владимире началось формирование государственной законодательной системы Руси. За ее основу были взяты законы Юстиниана I, составлявшие большую часть номоканонов патриарха Фотия и патриарха Иоанна III Схоластика [6, с. 81]. Прежде всего эти законы нашли отражение в законодательных актах. Также огромное политическое значение имел союз Владимира с византийской принцессой Анной. По совету своей жены Владимир создал первый церковный устав. Устав князя Владимира стал «первым приложением к условиям жизни русской общего церковного, и в частности византийского законоположения» и «первым опытом местного, самобытного церковного законодательства в России» [6, с. 83].

Митрополит Макарий в своем труде «История русской церкви» пишет о церкви и государстве как о двух началах в русской истории. Вклад русской церкви в жизнь государства он описывает следующим образом: «…ее единственная цель – возрождать и воспитывать людей для живота грядущего и приготовлять их к вечному блаженству на небеси. Но в то же время, как истинная насадительница благочестия в человечестве она носит в себе обетование и живота нынешнего (I Тим IV, 8); в то же время она может оказывать самое благотворное влияние и на временную судьбу как частных лиц, так и целых народов, быть лучшею руководительницею гражданского усовершенствования, первейшею водворительницею внутреннего мира, довольства и счастья в государствах и самою благонадежною спасительницею их во дни бурь и треволнений политических» [7, с. 259].

Решение князя Владимира принять православную веру было вызвано не только велением сердца, но «государевым умом» (на тот момент уровень образования, политический вес восточной части Римской империи, ее экономическое влияние были велики). Кроме того, его политика собирания земель нуждалась в объединяющем начале. При князе Владимире родовые традиции ушли на второй план. Через введение единого законодательства на всех подвластных ему территориях, через единую религию и систему ценностей в русском народе начало выкристаллизовываться государственное самосознание. Единая монотеистическая религия как никакая другая могла консолидировать русский народ.

Принятие христианства для русской государственности того времени означало переход на новый уровень общественного устройства, переход от первобытного племенного общества к цивилизации, сплачивание родственных племен в единую этническую общность через замену политеизма монотеизмом. Единая религия, получавшая поддержку государя и, наоборот, поддерживающая правителя, также способствовала укреплению государственности. Вступление в семью христианских народов открывало путь для влияния более развитых христианских государств. Таким государством на Востоке была Византия. Вследствие этого «новорожденные» христианские государства получили письменность и литературу на родном языке. Восточные славяне также сформировали и раскрыли свою идентичность во многом благодаря православному христианству.

Церковь устанавливалась знаковым институтом через имущественные отношения с государством, выплату ей десятины из доходов казны, а также вверению в ее руки регулирования брачных отношений в обществе. Православная церковь поддерживала русских князей и стала опорой национальной государственности. Нравственное влияние молодой религии способствовало укреплению института семьи. Христианское понимание брака делало институт семьи устойчивым, упорядочивало взаимоотношения в родовых общинах, которые часто составляли малые поселения, и через это укрепляло государственный строй: «…взаимопроникновение между социальной и культурной системами очевиднее всего связано с местом религии относительно социальной структуры. Фактически первичные структуры наиболее примитивных обществ почти целиком укладываются в две базовые категории – родства и религии» [2, с. 70].

С христианизацией Руси получила распространение и благотворительность. В уставе князя Владимира, состоящем из трех частей, в первую очередь назначается десятина для церкви Пресвятой Богородицы в Киеве; осуществляется дифференциация дел, подлежащих гражданскому и церковному суду; определяется круг ведомств и людей, принадлежащих к церкви или «окормляемых» ею (в том

числе монастыри, больницы, гостиницы и странноприимные дома) [6, с. 85]. Религиозные тексты, например слова из Священного Писания, напрямую влияли на судьбы людей через христианского князя. В той же летописи «Повесть временны́х лет» говорится о том, как жестокосердный языческий правитель, князь Владимир, приняв крещение, полностью изменил свой нрав: «…повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньгами. Устроил он и такое: сказав, что “немощные и больные не могут добраться до двора моего”, приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: “Где больной, нищий или кто не может ходить?” И раздавали тем все необходимое» [8, с. 134]. Этот пример иллюстрирует то, как религия влияла на развитие личности христианина и способствовала формированию института благотворительности: «Институты есть распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций. <…> Другими словами, институты – это привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди… Институты – это образ мысли, точки зрения, настрой и способности ума, да и многое другое» (цит. по [9, с. 380]).

По всей Руси стремительно развивалась образовательная система. Порфирородная византийская принцесса Анна, супруга князя Владимира, дала импульс развитию русского образования. Епископы и священники, сопровождавшие княгиню, привезли с собой вероучительные книги и открыли доступ к достижениям античной науки, философии и христианской теологии. Важное значение имело то, что многие вероучительные книги были переведены на славянский язык солунскими братьями, святыми Кириллом и Мефодием, что подчеркивает первоочередное влияние православия на формирование культуры и нравственности восточных славян: «Успехи разума и способностей его, необходимое следствие гражданского состояния людей, были ускорены в России христианскою верою» [10, с. 171]. В летописи «Повесть временны́х лет» упоминается создание школ князем Владимиром. Они были основаны для книжного учения в 988 г., сразу после крещения Руси. В этих школах учили грамоте, чтению и религиозным текстам [8, с. 128]. Также первые учебные заведения на Руси организовывались при монастырях. Первое женское училище было открыто в 1186 г. княгиней Анной Всеволодовной при церкви Святого Андрея [6, с. 177]. Один из важнейших духовно-просветительских центров в первые века христианизированной Руси и в наше время, монастырь Евфросинии Полоцкой (Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь), также внес свой вклад в дело просвещения славян. При участии святой Евфросинии в монастыре постоянно пополнялся книжный фонд и велось летописание.

Под влиянием православия в Древней Руси началась активная образовательная и благотворительная деятельность. Основными средствами передачи вероучения были проповедь, переписывание книг (благодаря азбуке славянского языка, составленной святыми Кириллом и Мефодием) и иконопись («богословие в красках», которое являлось очень важным способом проповеди, поскольку система образования на Руси только начала формироваться). Такое положение дел сохранялось до начала XVII в.

Необходимо выделить явление православных братств, которые были важной частью русской церкви. Впервые они появились в 1439 г. в г. Львове (Галиция). Многие братства открывали школы, активно работали на ниве благотворительности. В Речи Посполитой православные братства обладали юридическими правами и благодаря магдебургскому праву имели привилегии. После заключения Брестской унии 1596 г. братства стали центрами апологетики православия. Во второй половине XVII в. – первой половине XIX в. они стали редкими явлениями. Однако с 1850–60-х гг. братства начали возникать как благотворительные учреждения для помощи сиротам, бедным и престарелым. В дальнейшем они стали центрами миссионерской деятельности [11, с. 83]. Вследствие этой деятельности православные братства внесли огромный вклад в становление институтов благотворительности и образования.

Русская православная церковь прошла этапы становления независимости от Византии. В 1589 г. учреждено патриаршество на Руси. В 1700 г. Петр I, вопреки обычаю, не созвал Освященный собор для избрания нового патриарха. В 1721 г. патриаршество было упразднено; оно было восстановлено перед революцией в 1917 г. В период с 1721 по 1917 г. высшим органом управления православной церковью был назначен Святейший правительствующей синод.

К тому времени церковная система образования, в рамках которой учили только основам литургической жизни, перестала удовлетворять передовым планам Петра I. Он в любом деле руководствовался практической ориентацией. Будучи религиозным человеком, Петр I глубоко чтил православные обычаи, однако роль Русской православной церкви он видел в служении государственным интересам. Для экономического развития страны Петру I было важно воспитать поколение с практическими знаниями и навыками в армейском и флотском деле. В связи с этим во всей образовательной деятельности исключалась нравственно-религиозная составляющая. Только в 1774 г. в гимназиях была признана необходимой для морального формирования учащихся нравственно-религиозная составляющая просвещения.

Проводя школьную реформу, Екатерина II уделяла внимание общему образованию, а также подчеркивала значимость религиозного воспитания, поскольку она «строила свою педагогическую программу на воспитании детей, а не на их образовании» [11, с. 91]. Было решено открывать школы при

церковных приходах (7 ноября 1775 г.), что напрямую указывает на огромное значение церкви в становлении института образования. Об этом же говорилось и в Уставе народных училищ: важно дать «чистое и разумное понятие о Творце и его святом законе, основательные правила непоколебимой верности государю и истинной любви к отечеству и своим согражданам, кои суть главные подпоры общего государственного благосостояния» [11, с. 83]. Таким образом признавалась ведущая роль религиозного воспитания в формировании личности подданного. Известные в истории русской земли деятели культуры и политики (канцлер и министр иностранных дел при Екатерине II А. А. Безбородко, историк Н. Н. Бантыш-Каменский, министр юстиции при Александре I Д. П. Трощинский, М. М. Сперанский) окончили Киевскую духовную академию и Александро-Невскую семинарию. При Екатерине II за счет студентов духовных академий неоднократно пополнялась Медико-хирургическая академия [12, с. 406]. Это обстоятельство говорит о высоком уровне образования в духовной школе и о воспитании церковью людей, имеющих нравственные качества. Выпускники указанных учреждений занимали ключевые для страны должности.

Видно, что именно благодаря церкви появилось, сохранилось и широко распространилось образование на русской земле. Таким образом становление института образования напрямую связано с институтом церкви: «И так предки наши были обязаны христианству не только лучшим понятием о Творце мира, лучшими правилами жизни, лучшею без сомнения нравственностью, но и пользою самого благодетельного, самого чудесного изобретения людей: мудрой живописи мыслей – изобретения, которое подобно утренней заре, в веках мрачных предвестило уже» [10, с. 92].

В синодальную эпоху реорганизовались другие социальные институты и благотворительность. Духовное сословие разделилось на три особые группы: 1) военно-морское духовенство; 2) придворное духовенство; 3) зарубежное духовенство. Военно-морское духовенство Петр I учредил для обеспечения регулярного богослужения и духовного «окормления» воинства [12, с. 382]. Воинский и Морской уставы регламентировали духовную жизнь солдат и матросов, в них говорилось об обязанности посещения богослужений и описывались духовные преступления и наказания воинства [11, с. 60]. При Екатерине II стали строиться церкви для гвардейских полков. В 1801 г. Александр I осуществил план по подготовке военных священников в особой войсковой семинарии. Во время военных действий духовенство следовало за своими частями. Богослужения совершались в особых палатках – передвижных церквях с необходимой утварью, богослужебными предметами и книгами. Священник облегчал страдания раненных на поле боя солдат, готовил к кончине умирающих. О самоотверженности священников, выполняющих свой пастырский долг, говорят свидетельства обороны Севастополя (1854–1855) и Порт-Артура (1904–1905). Таким образом формировался воинский институт, неотъемлемой частью которого было православное духовенство.

В XIX в. церковь продолжила развивать давнюю традицию благотворительности через монастыри и православные приходы: открывались церковно-приходские богадельни, странноприимные дома, лечебницы. Святейший правительствующий синод создал Приходские советы для оживления приходской жизни и миссионерского служения в Приамурском крае. В 1963 г. Святейший правительствующий синод разработал Положение о приходских попечительствах [11, с. 79]. Попечительства были призваны развивать благотворительную и духовно-просветительскую деятельность в приходах: «В самом деле, попечительства дали приходским церквам – то есть русской церкви в целом – миллионы рублей, а кроме того развили замечательную организационную и благотворительную деятельность» [11, с. 80]. Таким образом оказывалась бесплатная медицинская помощь; беспризорные дети, пожилые люди, больные и инвалиды не были оставлены без внимания. Обязанность по организации благотворительности брали на себя церковные братства. Они оказывали материальную помощь неимущим, поддерживали бедных учеников, выдавали семена крестьянам. Церковно-приходская благотворительность регламентировалась Положением о приходских попечительствах при православных церквях от 2 августа 1864 г.[14]

В период с 1721 по 1917 г. церковь находилась под жестким контролем государства, не имея возможности созывать церковные соборы для регулирования собственной деятельности и решения актуальных проблем. Февральская революция 1917 г. создала условия для освобождения Русской православной церкви от тотального контроля государства и восстановления патриаршества. Однако антирелигиозный вектор советской политики стал новым вызовом для церкви. Русская православная церковь переживала период массовых репрессий и стояла на грани прекращения своего существования. Начиная с этого времени сотрудничество государства и церкви прекратилось. Участие Русской православной церкви исключалось из всех возможных направлений социальной деятельности государства. В первую очередь советская власть пресекала любые попытки просвещения и проповедования. Церковно-приходские школы были расформированы согласно Декрету от 20 декабря 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», прекращалось всякое взаимодействие с церковью

[14]Социальное служение Русской православной церкви : учеб. пособие / свящ. Георгий Андрианов [и др.] ; ред.: Н. Ф. Басов, свящ. Георгий Андрианов. М. : Общецерков. аспирантура и докторантура им. св. равноапостольн. Кирилла и Мефодия, 2019. С. 18.

в социальной сфере [4, с. 50]. Церковь лишилась материальной поддержки, ее имущество национализировалось: «Большевики начали внедрять в массы новую коммунистическую идеологию и материалистическое мировоззрение, воинствующий атеизм был положен в основу государственной политики в отношении церкви. В 1922 г. в Беларуси были ограблены все церкви, костелы, синагоги, расстрелян 201 православный священник» [13, с. 31].

В годы Великой Отечественной войны во взаимоотношениях церкви и государства произошел перелом. Еще до известного обращения И. В. Сталина церковь поспешила оказать народу материальную и духовную помощь и поддержку: «…в трагическое время для страны церковь не вспомнила про репрессии, не обернулась против государства, но поддержала и словом и делом страну, показав, что Отечество – общее для всех и верующих и неверующих, для гонимых и гонителей, для властей и народа» [14, с. 98]. Затем И. В. Сталин по случаю начала войны обратился к народу со словами «братья и сестры». Такое обращение было выбрано неслучайно. Главнокомандующий понимал, что духовные струны являются самыми чувствительными для воздействия. Он использовал их для того, чтобы донести народу, который в кратчайшие сроки необходимо мобилизовать, насколько критична ситуация.

Надо отметить, что в советские годы, когда церковь из поддерживаемого властями института превратилась в гонимый, но дух благочестия, традиции и вера продолжали жить в русском народе. Церковь была объявлена вне закона. Светские учреждения не допускали религиозного просвещения и даже проводили антирелигиозную политику. Церковь была объявлена главным идеологическим врагом государства, но сущностная основа жизни людей базировалась на религиозности и нравственном законе. Именно это сберегло нацию в нужный момент, консолидировало ее. Сегодня у власти Республики Беларусь есть понимание важности построения идеологии государства на основе нравственного закона и традиционных ценностей белорусского народа.

Празднование тысячелетнего юбилея крещения Руси в 1988 г. показало, что наступил новый этап во взаимоотношениях церкви и государства. С этого времени на постсоветском пространстве, в том числе в Республике Беларусь, начал чувствоваться духовный подъем. Строились и открывались новые храмы и монастыри, восстанавливались старые. Особенно актуальной в период с 1991 г. по начало 2000-х гг. была духовная литература. Одним из самых важных моментов в новейшей истории взаимоотношений Белорусской православной церкви и белорусского государства является подписание Соглашения о сотрудничестве в 2003 г. Оно повлекло за собой заключение соглашений с государственными социальными институтами страны, а затем стали разрабатываться и воплощаться в жизнь совместные программы.

На современном этапе государство и церковь развивают партнерские взаимоотношения. В среде воинства церковная деятельность ведется так же органично, как и в те времена, когда государь одновременно носил звание православного христианина, самодержца и главнокомандующего. Для воина вопросы жизни и смерти, внутреннего нравственного достоинства, жертвенности «за други» являются особенно актуальными. Как в древности, так и сейчас церковь идет плечом к плечу с Вооруженными силами Республики Беларусь, реализуя проекты, устраивая встречи, богослужения в храмах при воинских частях и в образовательных учреждениях. Взаимодействие с медицинскими учреждениями также дает церкви возможность для проповеди: «“Наше сотрудничество с Белорусской православной церковью носит системный характер и охватывает такие направления, как семья, профилактика абортов, здоровый образ жизни, психические заболевания и другие”, – рассказал министр здравоохранения Дмитрий Пиневич»[15]. Программа сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церкви на 2023–2026 годы была подписана 25 ноября 2022 г. во время открытия VIII Белорусских Рождественских чтений на тему «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека». Если ни одна из сторон по истечении данного срока письменно не изъявит желания завершить ее реализацию, срок действия программы автоматически продлится еще на 4 года[16]. Такое взаимодействие предполагает осознание обеими сторонами возможностей проявления христианской любви, заботы и поддержки населения, которое характерно для православной церкви; оно всегда сопровождалось совместной с государством заботой о страждущих.

Согласно Т. Парсонсу социальную систему составляют три взаимопроникающих системы: культурная, социальная и личностная системы. Они создают социокультурную сферу, которая является структурообразующей для общества: «В этой сфере создается и сохраняется нормативная культурная традиция, разделяемая в той или иной степени всеми членами общества и передаваемая от поколения к поколению через процесс обучения… В нее включаются организованные системы структурированного, или

[15]Дмитрий Пиневич: взаимодействие с БПЦ носит системный характер // Министерство здравоохранения Республики Беларусь : сайт. URL: https://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/detail.php?ID=330980&sphrase_id=731993 (дата обращения: 08.11.2025).

[16]Программа сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церкви на 2023–2026 годы // Синодальный отдел Белорусской православной церкви по вопросам семьи, защиты материнства и детства : сайт. URL: https://bpc-semya.by/dokumenty/dejstvuyushhie-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-gosudarstvom/programma-sotrudnichestva-ministerstva-zdravoohraneniya-respubliki-belarus-i-belorusskoj-pravoslavnoj-tserkvi-na-2023-2026-gody/ (дата обращения: 08.11.2025).

институционализированного, взаимодействия между большим числом индивидов» [15, с. 121]. Исходя из этого можно сказать, что качество человеческой личности, ее морально-нравственная основа являются залогом процветания государства и поддержания порядка в нем. И. А. Ильин писал, что государство – это «духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения» [16, с. 106]. Государство – это в первую очередь соединение людей, племен, наций, имеющих общие духовные основания, а потом уже структура и форма социального бытия, социальный институт. Духовные устремления народа, лежащие в основе государства, определяют его нравственный идеал, формируют нравственный стержень гражданина и нравственный облик самого государства [17, с. 51]. Неоценимую роль в этих процессах играет церковь, как воспитывающий и прививающий нравственность институт.

Заключение

На сегодняшний день можно констатировать актуальность укрепления духовных ценностей во всех сферах жизни общества. На протяжении всей истории христианства мы видим, какую важную роль оно сыграло в упорядочивании и гуманизации общественных отношений. В византийский период императоры находились в относительной «симфонии» с церковью. В период становления православия в русском царстве благодаря православным принципам, заложенным в систему юстиции, Русская православная церковь смогла оказать влияние на формирование основных социальных институтов. В эпоху петровских реформ церковь была реорганизована, но христианские ценности продолжали оказывать созидающее воздействие. В советский период церковь была гонима, но православные ценности жили в народе, в его нравственности и культуре. В постсоветский период церковь и государство вернулись к взаимодействию через совместную работу. Церковь выстраивает партнерские отношения с важнейшими социальными институтами государства на идеологической основе православных ценностей и традиций. Православное христианство оказало глубокое и долговременное влияние на формирование социальных институтов (семья, право, благотворительность, образование, здравоохранение и армия) в нашей стране.

Библиографические ссылки

1. Веблен Т. *Теория праздного класса.* Сорокина СГ, переводчик; Радынова ОГ, редактор. Москва: Прогресс; 1984. 367 с. (Экономическая мысль Запада).
2. Парсонс Т. Социальные системы. Николаев ВГ, переводчик. *Вопросы социальной теории.* 2008;2:38–71. EDN: NRBVHP.
3. Священник Алексей Николин. *Церковь и государство (история правовых отношений).* Москва: Сретенский монастырь; 1997. 429, [1] с.
4. Поспеловский ДВ. *Русская православная церковь в XX в.* Москва: Республика; 1995. 511 с.
5. *Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской православной церкви.* Москва: Даниловский благовестник; 2000. 192 с.
6. Макарий, митрополит Московский и Коломенский. *История русской церкви. Том 2, История Русской церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988–1240).* Назаренко АВ, редактор. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; 1995. 702, [1] с.
7. Макарий, митрополит Московский и Коломенский. *История русской церкви. Том 1, История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской церкви*. Беляев СА, редактор. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; 1994. 406, [1] с.
8. Лихачев ДС, переводчик. *Повесть временны́х лет. Произведения древнерусской литературы в переводах Д. С. Лихачева.* Санкт-Петербург: Азбука; 2024. 384 с. (Азбука-классика. Non-fiction).
9. Протопопова НИ. Происхождение, роль и эволюция общественных институтов (по работам Т. Веблена и Д. Норта). *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2008;12:379–387.
10. Карамзин НМ. *История государства Российского. Том 1.* Сахаров АН, редактор. Москва: Наука; 1989. 637, [1] с.
11. Смолич ИК. *История русской церкви. Том 8, 1700–1917. Часть 2.* Кравец ЕВ, Назаренко АВ, редакторы. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; 1997. 798, [1] с.
12. Смолич ИК. *История русской церкви. Том 8, 1700–1917. Часть 1.* Кравец ЕВ, Кочетов ДБ, редакторы. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; 1997. 800 с.
13. Янушевич ИИ. Государственно-церковные отношения в Беларуси: уроки истории (1917–2002). *Гісторыя: праблемы выкладання.* 2003;3:28–34.
14. Гончарова ДВ. Вклад Русской православной церкви в победу в ВОВ (на примере архиепископа Луки Войно-Ясенецкого). В: Республиканский институт высшей школы. *Великая победа во имя мира и созидания. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции с международным участием; 24 апреля 2025 г.; Минск, Беларусь.* Минск: Республиканский институт высшей школы; 2025. с. 97–100.
15. Михалева КЮ, Полякова НЛ. Концепция социального института в социологической теории. *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология.* 2012;2:117–132.
16. Ильин ИА. *О сущности правосознания.* Москва: Рарогъ; 1993. 235 с.
17. Тихомиров ЛА. *Личность, общество и церковь.* Минск: Белорусская православная церковь; 2010. 480 с.

Статья поступила в редколлегию 08.12.2025.
Received by editorial board 08.12.2025.